

«Мы все равно будем проводить фестивали, даже если обанкротимся. Увы, сегодня внутренний мир человека, его душа остаются на задворках. А что лучше, чем музыка, опера, может проникнуть в душу? Ради этого и создавался фестиваль, он должен жить, как бы трудно нам ни было. У нас в жизни и так не много праздников» — пусть этот фрагмент из разговора с главным режиссером Татарского академического театра оперы и балета имени М. Джалиля Валерием РАКУ станет эпиграфом к рассказу о десятом Оперном фестивале имени Ф. И. Шляпина, прошедшем в феврале в Казани.

Устроители фестиваля очень старались, чтобы все было красиво. Любителей оперы просили приходить в театр в вечерних туалетах. Ежевечерне в половине седьмого фойе блистало натертым паркетом, сверкало зеркалами; здесь «для настроения» играл струнный квартет. Заснеженная площадь перед театром заполнялась теми, кто пришел с робкой надеждой перехватить лишний билет. Старый поволжский город возрождал былую славу одного из центров театральной провинции.

Одиннадцать фестивальных вечеров шли на сцене оперные спектакли; последний, двенадцатый, был отведен участникам гала-концерта. Думаю, нет необходимости описывать каждый из этих театральных вечеров, остановимся лишь на некоторых — наиболее интересных или наиболее типичных.

Вечер первый, «Князь Игорь». По традиции, именно русская опера открывала фестиваль памяти великого русского певца. Вместо объявленного в афише ленинградца Валерия Алексеева партию князя Игоря исполнил Владимир Степанов из Нижнего Новгорода. К сожалению, его голос звучал не так хорошо, как обычно. Впрочем, его удачно «прикрыли» великолепные партнеры Булат Минжилкиев из Фрунзе (Кончак) и Галина Шойдогбаева из Улан-Удэ (Ярославна). Конечно, первый спектакль — вроде бы визитная карточка фестиваля, но, с другой стороны, его можно назвать и увертюрой. Так что накладка, произошедшая вначале, никого из зрителей особенно не расстроила — впереди была длинная череда звездных вечеров.

Казанцы голосовали за свой фестиваль «ногами». Все спектакли прошли при супераншлагах, хотя билеты по провинциальным меркам были недешевы — 6 рублей. Для сравнения можно вспомнить, что десять лет назад, когда фестиваль начинался, зал оперного заполнялся на сорок процентов.

Вечер второй, «Фауст». Десятый Всероссийский оперный фестиваль в нынешнем году стал одновременно и первым международным. И первым зарубежным солистом, вышедшим на сцену, был американский тенор Роджер Кейпер. Он спел партию Фауста.

...Сутулая спина, шаркают по полу ноги, дрожат пальцы, сжимающие кубок, — это Фауст до сделки с Мефистофелем. Но после того, как сброшен с помощью духа зла груз лет, герой может с легкостью отдаться охватившему его чувству. Страсть к Маргарите так глубока, что на секунду возникает сомнение: а Мефистофель ли своими чарами изменил Фауста, может быть, это любовь помогла ему «остановить мгновение»?

У Кейпера в этом спектакле хорошие партнеры — ленинградка Татьяна Новикова (Маргарита) и Булат Минжилкиев (Мефистофель). И хотя времени на репетицию было мало, перед нами — актерский ансамбль.

«Люди гибнут за металл» — ария Мефистофеля в исполнении Минжилкиева надолго останется в памяти казанских

Совместны ли искусство и коммерция?

меломанов. А нам самое время поговорить об этом «презренном металле». До последнего времени считалось, что коммерция и искусство плохо совместимы. Но шляпинский фестиваль не приносит театру ни рубля дохода, так что без покровительства бога коммерции Меркурия выжить в условиях рынка ему вряд ли удастся. Дотации Министерства культуры РСФСР и того же министерства родной республики ничтожно малы по нынешним меркам. Куда же деньги уходят, если сборы полные? В этом году театр заработал семьдесят тысяч — семьдесят и потратил. Гостиная, транспортные расходы — все дорожает. За десять лет ставки приглашенных солистов возросли в восемь раз; увы, казанские же как пели, так и поют за свою зарплату. А поют они часто не хуже гостей.

Вечер четвертый, «Травиата». Роджер Кейпер — Альфред, Биверли Хилл — Виолетта. Любовь захватывает их, как вихрь. Красавица мулатка Биверли Хилл играет обаятельнейшее существо «без царя в голове», а не строгую учительницу начальных классов, как иногда трактуют образ Виолетты. Она царственно легкомысленна, поэтому любой мужчина действительно может потерять из-за нее голову. Виолетту добивает не चाहотка — потеря любви. В «Травиате» Роджер Кейпер и его партнерша существовали как бы отдельно от спектакля, старого, созданного в эстетике пятидесяти годов, когда Виолетту необходимо было представлять жертвой «жестокоего буржуазного общества». Порой от живой, полнокровной игры американцев становилось жутко: казалось, что спектакль, как ветхое платье, вот-вот начнет расползаться от напора их чувств.

Как жаль, что театр вынужден ставить в фестивальную афишу старые, развалившиеся спектакли, которые в течение года не играют и за которые никто, по сути, не отвечает.

Утром пятого фестивального дня в городе произошло событие, не оставшееся незамеченным... «Была всеночная. С порога я услышал стройное пение. Протиснулся ближе к поющим — на клиросе пели мужчины и мальчики», — вспоминал Шляпин в книге «Страницы моей жизни». Более ста лет прошло с того дня, и на клиросе кафедрального Петропавловского собора вновь детский хор — певческая капелла имени Шля-

пина. Служат панихиду в честь великого земляка. Заупокойное богослужение проводит сам епископ Казанский и Мариинский владыка Анастасий, что придает событию особую торжественность. Плавит воск поминальных свечей, «вечная память рабу божьему Федору» звучит под сводами храма. Горожане и участники фестиваля помнят того, чье имя носит фестиваль.

Вечер пятый, «Отелло». На сцене смуглая под стать Отелло, Дездемона — мулатка Лесли Макивен. Невысокая, полноватая, женственная, с мягким, теплым голосом. Отелло — Алексей Стебляк из Ленинграда. Его Отелло действительно не ревнив, а доверчив, Дездемона тоже простодушна. Перед зрителями два больших ребенка, не сумевших сберечь ни свои жизни, ни любовь во враждебном мире.

Перед восьмым фестивальным вечером произошел курьез настолько показательный, что о нем необходимо рассказать. Гость из Швейцарии, приглашенный спеть Герцога в «Риголетто», мягко говоря, не знал свою партию. Чтобы избежать скандала, швейцарцу объяснили, что он, дескать, «болен», срочно нашли замену. Швейцарец, как потом выяснилось на его концерте, вовсе не плохой певец. Просто Казань рисовалась ему далекой провинцией, где как ни споешь, за все спасибо скажут. Потом гость из Цюриха побывал на всех фестивальных спектаклях, и чаще всего от него слышали слово «грандиозно».

Вечер восьмой, «Риголетто». Пожалуй, это была кульминация фестиваля. Спектакль, поставленный Валерием Раку, начинается чем-то похожим на комедию дель арте. Звучит увертюра, на сцене некто арлекиноподобный надевает шутовской колпак. Шутовство, грубоватая карнавальная заданность — фон, на котором «всерьез» существуют персонажи спектакля. А они переживают цепь потерь: теряются честь, достоинство, любовь, жизнь. Партию Риголетто исполнил солист Татарского оперного театра Николай Путилин, которого зарубежная пресса, во время недавнего турне певца по Ирландии окрестила «бриллиантовым баритоном». Его партнерша — ленинградка Ольга Кондина, обаятельная Джильда, к счастью, избежала подстерегающей актрис в этой роли сентиментальности. Оркестром в тот вечер дирижировал рижанин Александр Вилума-

нис. Очевидно, маэстро из Риги — человек огромной интуиции, иначе невозможно понять, как он может добиться такой слаженности оркестра и голосов (я имею в виду даже не темпо-ритмы, а какое-то «очеловечение» инструментов, когда они не просто звучат — подыгрывают певцам). Так же тонко Вилуманис продирижировал и «Отелло», и «Демон». Если говорить о зарубежных исполнителях, то нельзя не заметить, что в Казань в этом году приехали, увы, певцы не с уникальными голосами. Впрочем, иногда это искупалось безукоризненным вкусом, чаще — хорошей школой, и не только вокальной, но и драматической.

Шляпинский фестиваль по представительству, по общему уровню спектаклей стал международным. Оставшись при этом на уровне бытовом — нашим родным, совдеповским. Поэтому одна из главных забот директора театра Рауфаля Мухаметзянова, который, кстати, стоял у истока этого оперного форума, была такая: где расселить гостей? Казанские отели, мягко говоря, к приему иностранцев не приспособлены. Мухаметзянов понимает, что уповать на помощь Министерства культуры РСФСР в этом деле не приходится — надо крутиться самим. Поэтому, вздыхая по поводу холодных номеров, нелучших обидов для гостей, он тем не менее ведет переговоры с представителем корпорации Би-би-си о съемках фильма о шляпинском фестивале будущего года, о записи отдельных спектаклей.

Коммерция и искусство, похоже, действительно теперь будут жить, «обнявшись, будто две сестры». И нет в этом ничего дурного, если коммерсанты помогут выжить нашему фестивалю. Некоторые уже начали помогать. Имею в виду спонсоров шляпинского: в этом году ими стали трест «Промстройматериалы», НПО «Союзнефтехимпром» и казанское страховое общество «Россия». То, что они перечислили в фонд фестиваля, и есть прибыль театра, она пойдет на его нужды и для подготовки к оперному празднику будущего года. Кстати, страховое общество подарило каждому из певцов-участников страховой полис на 10 тысяч рублей. Он был действителен на время фестиваля. К счастью, страховые суммы никто не востребовал. Все остались живы и здоровы.

Татьяна МАМАЕВА.
КАЗАНЬ.

● Сцены из опер: Дж. Верди «Риголетто», Риголетто — народный артист ТССР Николай Путилин; «Князь Игорь». Ярославна — народная артистка СССР Галина Шойдогбаева (Улан-Удэ), князь Игорь — Владимир Степанов (Нижний Новгород).

Фото М. Медведева.

